

УДК 069.01:902.2

DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-5-285-296

EDN: STDROB

Научная статья

К проблеме музеефикации археологических памятников

И. Х. Гукемух

Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук
360010, Россия, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2

Аннотация. Статья актуализирует проблему сохранности и музеефикации объектов историко-культурного наследия (ИКН) в Кабардино-Балкарии. По мнению автора, опыт современной археологии и музееведения (музеологии) показывает, что музеефикация – наиболее эффективный способ сохранения объектов ИКН и важная составляющая работы по воспитанию патриотизма у граждан республики. В статье рассматриваются основные принципы и методы музеефикации, а также объекты на территории региона, которые могли бы быть музеефицированы и использованы в целях образовательного туризма. Автор также приводит примеры разрушения памятников федерального значения и объектов ИКН по причине несоблюдения одного или нескольких принципов музеефикации.

Ключевые слова: музеефикация, объекты историко-культурного наследия, методы музеефикации, памятники археологии, курганы, историческая память

Поступила 08.07.2025, одобрена после рецензирования 08.09.2025, принята к публикации 25.09.2025

Для цитирования. Гукемух И. Х. К проблеме музеефикации археологических памятников // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2025. Т. 27. № 5. С. 285–296. DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-5-285-296

Original article

On issue of museumification of archaeological sites

I.Kh. Gukemukh

Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
2 Balkarov street, Nalchik, 360010, Russia

Abstract. The article addresses the issue of preserving and museumifying historical and cultural heritage (HCH) objects in Kabardino-Balkaria. According to the author, modern archeological and museological experience shows that museumification is the most effective way to preserve cultural heritage objects and an essential component of work on fostering patriotism among citizens of the country. The paper considers the basic principles and methods of museumification, as well as the objects in the region that could be museumified and used for educational tourism purposes. The author also provides examples of the destruction of federal monuments and HCH sites due to non-compliance with one or more principles of museumification.

Keywords: museification, objects of historical and cultural heritage, methods of museification, archaeological monuments, burial mounds, historical memory

Submitted 08.07.2025, approved after reviewing 08.09.2025, accepted for publication 25.09.2025

For citation. Gukemukh I.Kh. On issue of museumification of archaeological sites. *News of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of RAS*. 2025. Vol. 27. No. 5. Pp. 285–296. DOI: 10.35330/1991-6639-2025-27-5-285-296

ВВЕДЕНИЕ

Рост национального самосознания народов РФ, возрождение интереса к отечественной истории, обозначившиеся к концу 80-х гг. прошлого столетия, актуализировали проблемы *выявления, сохранения и использования* археологического наследия. Однако на протяжении многих лет в советской, а затем и в российской археологии акцент делался главным образом на первые две составляющие этой триады, а под «использованием» подразумевалось лишь изучение объектов археологического наследия специалистами. Музеефикация, в данном случае «превращение недвижимых памятников археологии в объекты музейного показа»¹, официальной отечественной наукой не всегда поощрялась. Такая ситуация обуславливалась экономическими и идеологическими соображениями, а также неразвитостью сферы образовательного туризма. Кроме прочего, проблемы музеефикации археологических объектов *in situ* (на месте) всегда были обусловлены специфическими свойствами предметов и сооружений, долгое время скрытых в земле и начинающих быстро разрушаться в иных условиях.

После ратификации (2011 г.) Европейской конвенции об охране археологического наследия² и принятия соответствующего закона положение стало меняться к лучшему³. Однако процесс этот идет медленно, и до сих пор тысячи объектов во всех регионах страны продолжают разрушаться.

В этих обстоятельствах сохранение и последующая музеефикация объектов археологического наследия – важнейшая задача, которая стоит перед специалистами, властями и обществом.

Актуальность статьи состоит в том, что музеефикация является одним из наиболее перспективных способов сохранения *историко-культурного наследия* (ИКН), популяризации исторических знаний и развития образовательного и этнографического туризма.

Научная новизна представленного обзора заключается в уточнении методики музеефикации археологических объектов и применении ее к реальным объектам наследия, сохраняющимся в Кабардино-Балкарии.

На территории региона расположены сотни уже выявленных, но до сих пор не музеефицированных недвижимых археологических объектов. Многие из них находятся на грани полного уничтожения.

Памятники, находящиеся на открытом воздухе, разрушаются под воздействием атмосферных осадков и смены температур.

Продолжается процесс ограбления археологических памятников т.н. «черными копателями», которые своей деятельностью наносят огромный ущерб отечественной исторической науке.

Наряду с этим в отношении археологических памятников идет процесс сознательного и неосознанного вандализма (разрушение ради разрушения, разрушение в целях уничтожения исторической памяти, разрушение в частных хозяйственных интересах).

До сих пор не учтен значительный туристический и как следствие коммерческий потенциал этих объектов. Несмотря на большое количество археологических памятников на территории КБР, историко-культурный туризм в регионе как направление находится в неудовлетворительном состоянии.

¹Музейные термины // Терминологические проблемы музееведения: Сб. тр. / ЦМР СССР. М., 1986. С. 78.

²Европейская конвенция об охране археологического наследия (пересмотренная) 16 января 1992 года. <https://rm.coe.int/168007bd4d>

³Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации (с изменениями на 26 декабря 2024 года)». <https://docs.cntd.ru/document/901820936>

Музеефицированных памятников крайне мало, охраняются они плохо (часто отсутствует элементарная система видеонаблюдения и сигнализации, не говоря уже о физической охране), не хватает квалифицированных гидов. Ситуация усугубляется еще и тем, что в отсутствие подготовленных кадров «экскурсии» часто проводятся самодельными гидами из числа местного населения. Не обладая специальными знаниями и заинтересованные лишь в привлечении туристов, они зачастую искажают историю края, что в таком сложном регионе, как Кабардино-Балкария, потенциально может привести к обострению межэтнических и межконфессиональных отношений.

Цель публикации состоит в рассмотрении возможных направлений, принципов и методов музеефикации объектов культурно-исторического наследия, находящихся на территории КБР.

НАПРАВЛЕНИЯ, ПРИНЦИПЫ, МЕТОДЫ

Существует два *основных* направления музеефикации:

- накопление артефактов для пополнения существующих и создания новых музеев;
- музеефикация на местах, то есть превращение объектов историко-культурного наследия в мемориалы, музеи под открытым небом, особые зоны, заповедники и т.п.

Нас главным образом интересует музеефикация на местах, которую в музеологии принято обозначать как «*in situ*» (от лат. «на месте»). Принципы и методы ее осуществления уже опробованы на практике в разных странах.

Основные универсальные принципы музеефикации обозначены в международных документах. Это:

- *сохранность*,
- *аутентичность и научная достоверность*,
- *единство с окружающим природным ландшафтом*,
- *повторная аккультурация* [1, с. 59].

Некоторые исследователи к вышеупомянутым принципам добавляли также принципы *исторической значимости (ценности)* и *доступности для посещения* [2, с. 110–115], *принцип маркирующей визуализации*⁴.

При этом независимо от выбора метода музеефикации приоритет остается за *консервацией* (в случае невозможности по каким-либо причинам осуществить полноценную музеефикацию и для затруднения доступа грабителям) [1, с. 60]. На наш взгляд, к данному перечню необходимо добавить и *принцип вовлеченности властей (региональных, муниципальных)* в процесс восстановления памятников *in situ* – для документального сопровождения и материального обеспечения работ.

В мировой практике применяются следующие методы музеефикации недвижимых памятников археологии:

- *метод «колпака»*;
- *метод натуральной консервации*;
- *метод реконструктивно-археологического макетирования*.

В нынешних технологических реалиях правомерно говорить и о *синтетическом методе*, то есть об использовании в процессе работы сразу нескольких практик, а также о *методе виртуализации (как основного или вспомогательного)*.

⁴Принципы музеефикации Труворова городища // Сайт Археологического общества Псковской области. <http://arheologpskov.ru/index.php/truvorovo-gorodishche/muzeefikatsiya/printsipy-muzeefikatsii> (дата обращения: 27.05.2025).

Эти методы общепризнаны (кроме двух последних) в научном сообществе и неоднократно описаны в специальной литературе, поэтому остановимся на них подробнее и применительно к условиям Кабардино-Балкарии.

Метод «колпака» заключается в устройстве защитных сооружений (защитные навесы, павильоны и др.) над раскопом или открыто стоящим объектом. Примером могут служить руины собора XII в. н.э. в музее Хедмарк (г. Хамар, Норвегия), накрытые таким колпаком из стекла и стали (рис. 1).

Рис. 1. Руины собора (1150–1567 гг.). Музей Хедмарк. Хамар [7, с. 40]

Fig. 1. Ruins of the Cathedral (1150–1567). Hedmark Museum. Hamar [7, p. 40]

В мировой музейной практике существуют примеры удачного применения метода «колпака» и в более масштабном варианте, когда над объектом сооружаются целые музеи или когда археологические памятники, обнаруженные в ходе строительства современных объектов, становятся их составной частью. Такова, например, станция метро-музей Монастираки в Афинах (рис. 2). В ходе ее строительства были обнаружены мастерские V в. до н.э., захоронения микенского и византийского периода, античные изваяния, общественные бани и другие объекты.

Не менее интересное решение было найдено инженерами и музейщиками в ходе сооружения навеса и помоста для посетителей над культовым комплексом эпохи неолита на холме Гебекли-Тепе (Турция). Конструкция защищает расчищенный раскоп и туристов от солнца и осадков и дает возможность последним хорошо рассмотреть артефакты (рис. 3). Есть и другие примеры.

Метод «колпака» имеет свои плюсы и минусы. Главные преимущества этого метода состоят в защищенности объекта от внешнего (природного и антропогенного) воздействия; удобстве при проведении традиционных реставрационных и исследовательских работ; возможности постоянного доступа к памятнику.

Недостаток данного метода заключается в том, что такие сооружения неизбежно искажают облик объекта и естественную среду, в которой он располагается.

Для минимизации искажений необходимо тщательно исследовать объект и детально продумать архитектурную форму сооружения, его оптимальные размеры и материалы [3, с. 40].

Возведение таких «колпаков» над недвижимыми археологическими объектами допустимо лишь в качестве крайней меры, препятствующей их уничтожению.

Рис. 2. Станция-музей Монастираки (переход). Остатки древних зданий. Афины [3, с. 42]

Fig. 2. Monastiraki Station Museum (crossing). Remains of ancient buildings. Athens [3, p. 42]

В настоящее время сооружение громоздких и дорогостоящих конструкций над археологическими памятниками, находящимися на территории КБР, вряд ли оправданно. Такие известные памятники, как *Нальчикская подкурганная гробница III тыс. до н. э.* (территория сквера «Ореховая роща» в юго-западном р-не г. Нальчика) или *Нальчикский энеолитический могильник IV–III тыс. до н. э.* (территория 1-й Городской клинической больницы г. Нальчика), которые располагались в черте города и могли бы стать туристскими объектами, были разрушены еще до начала раскопок (сохранившиеся в них артефакты экспонируются в зале археологии ГКУК «Национальный музей КБР»). То же самое можно сказать и о значительном количестве других археологических объектов, разрушенных в ходе позднейшей застройки и хозяйственной деятельности.

Рис. 3. Гебекли-Тепе: археологический памятник – культовый комплекс эпохи докерамического неолита. Юго-Восточная Анатолия. Турция⁵

Fig. 3. Gobekli Tepe: archaeological cult complex of the Pre-Pottery Neolithic era. Southeastern Anatolia, Türkiye

⁵Гебекли-Тепе. Вопросы о человечестве // Сайт Orange traveler <https://orange-traveler.com/travel-blog/dostoprimechatelnosti/gebekle-tepe/>

Однако устройство таких конструкций в будущем вполне вероятно.

Метод натурной (или натуральной) консервации (который так же, как и метод «колпака», следует отнести к музеефикации «*in situ*») заключается в сохранении памятника археологии в его настоящем виде. Объект фиксируется на возможно длительный срок посредством консервационных технологий (строительных, физико-химических и т.д.). Такой метод чаще всего используется при музеефикации руинных остатков, которые подвергаются воздействию осадков и перепадов температур. Один из его минусов состоит в том, что применяемые в таких случаях консервирующие материалы несовершенны, а частые пропитки специальными химсоставами легко могут привести к быстрому разрушению объекта. Сложность метода состоит в том, что для каждого из применявшихся в древности строительных материалов необходимо подобрать отдельную технологию консервации.

Метод натурной консервации оптимален при музеефикации недвижимого археологического объекта, так как сохраняет его связь с природной и культурной средой.

Примерами успешной натурной консервации являются Археологический заповедник «Горгиппия», расположенный под открытым небом в черте города Анапы (рис. 4) и руины древнего Херсонеса в Севастополе (рис. 5).

На территории КБР натурная консервация могла бы быть применена в отношении таких значимых для сохранения национальной памяти объектов, как урочище Кузанак и некрополь Атажукиных [4, с. 21–28]. Для этого на первом этапе достаточно было бы обнести территории, на которых находятся еще сохранившиеся памятники, оградой и снабдить информировующими табличками.

Рис. 4. Руины античной Горгиппии. Археологический заповедник «Горгиппия». Анапа⁶

Fig. 4. Ruins of ancient Gorgippia. Archaeological reserve "Gorgippia". Anapa

⁶Сайт санатория «Родник» города-курорта Анапа. <https://anapa-rodnik.com/kurort-anapa/dostoprimechatelnosti-anapy/arxeologicheskij-muzej-gorgippiya.html> (дата обращения: 01. 06. 2025).

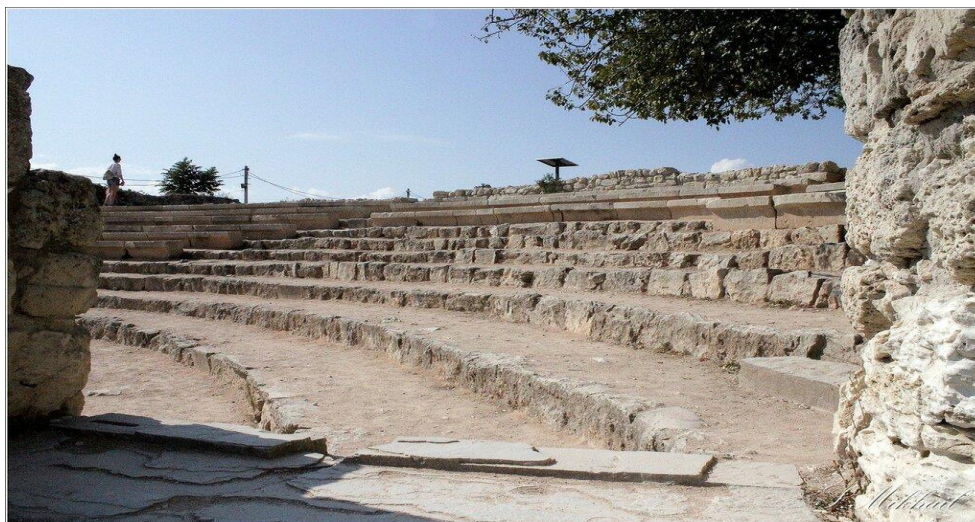

Рис. 5. Античный театр в Херсонесе. Музей-заповедник «Херсонес Таврический». Севастополь⁷

Fig. 5. Ancient theatre in Chersonesos. Museum-Reserve "Tauric Chersonesos". Sevastopol

Метод реконструктивно-археологического макетирования заключается в восстановлении утраченного (частично или полностью) памятника на его историческом месте. При этом наиболее древние и ценные фрагменты памятника, извлеченные из земли, экспонируются в перекрытых траншеях, подвалах и т.п. Такой метод музеефикации предусматривает использование аутентичных материалов и информации в виде дошедших до нас чертежей, зарисовок, фотографий, описаний и проч. Примером может служить реплика греко-скифской усадьбы на территории городища Кара-Тобе (с. Прибрежное, Сакский район, Крым), просуществовавшего с IV в. до н.э. по начало II в. н.э. (рис. 6). Указанная реплика была сооружена по образцам традиционных скифских построек и с соблюдением применявшихся скифами технологий.

Рис. 6. Реплика греко-скифской усадьбы Кара-Тобе. Крым [3, с. 47]

Fig. 6. Replica of a Greco-Scythian estate Kara-Tobe. Crimea [3, p. 47]

⁷Сайт livejournal. Фото: <https://russiantowns.livejournal.com/5941747.html> (дата обращения: 03.06.2025).

Этот метод, по нашему мнению, мог бы быть применен для воссоздания и музеефикации такого известного по историческим источникам объекта, как Татартупский минарет и шире – соборная мечеть, действовавшая здесь со времен Золотой Орды (Верхний Джулат) (рис. 7). Известно, что этот минарет обрушился летом 1981 года и причиной обрушения послужили «грубейшие нарушения инструкций по производству работ», допущенные реставраторами из специальной научно-реставрационной мастерской СО АССР [5]. Несмотря на тот факт, что данный объект сегодня находится на территории соседней РСО-Алании, в постордынский период эти земли уже были частью средневековой Кабарды, а значит, и ее истории. Татартуп в сознании кабардинцев (как и в сознании соседних народов) имел сакральное значение как место жертвоприношений, клятв и заключения договоров. К числу связанных с этим местом исторических событий можно отнести и сражение между отрядом царской армии полковника Нагеля и войском шейха Мансура (Ушурмы), которое произошло осенью 1785 года недалеко от развалин Татартупа⁸.

Археологический комплекс Нижний Джулат (п. Джулат, КБР) является одним из опорных памятников для изучения истории Северного Кавказа сарматского времени, раннего средневековья и ордынского периода. Эта местность в апреле 1395 года стала ареной крупномасштабного сражения между войсками золотоордынского хана Тохтамыша и среднеазиатского эмира Тимура, в котором Тохтамыш был наголову разбит⁹.

Раскопки и исследования велись на Нижнем Джулате с разной интенсивностью в период с 1950-х по 1980-е гг. Затем наступила длительная полоса «затишья». Однако в 2018 году исследовательские работы на Нижнем Джулате были возобновлены, а в 2021 году Фонд сохранения историко-культурного наследия получил президентский грант на реализацию проекта «Историко-культурный кластер – Парк Джулат», который включал работы по восстановлению и музеефикации обоих памятников (Верхнего и Нижнего Джулата)¹⁰.

Однако дальше публикации в интернете дело не продвинулось. Срок реализации проекта истек 30.09.2021. Ненадлежащее оформление документов, по причине которого значительная часть объекта оказалась вне пределов музеефицируемой территории, привело к запрету на раскопки.

Между тем значительная площадь городища Нижний Джулат (16 га), разнообразие открытых на ней недвижимых археологических объектов (цитадель, мечеть, могильник, остатки жилых домов и т.п.) и уже добытых исследователями артефактов могли бы стать основой для создания археологического музея или парка под открытым небом. Посетители такого парка могли бы не просто ознакомиться с историей этих территорий, но и принять участие в археологических раскопках под руководством специалистов (допускается, например, в том же Гебекли-Тепе, где археологи продолжают работать). В ходе создания такого крупного объекта, как археологический парк, могут быть применены все указанные выше методы музеефикации.

⁸Википедия. Нагель Ларион Тимофеевич. <https://ru.wikipedia.org/wiki/%> (дата обращения: 09.06.2025).

⁹Битва на Тереке // Сайт «Википедия» <https://ru.wikipedia.org/wiki/%>

¹⁰Фонд президентских грантов. <https://президентскиегранты.пф/public/application/item?id=3ABFE96A-ED2C-4EC8-A7D9-B62551FA9F1D> (дата обращения: 26.05.2025).

Рис. 7. Татартунский минарет. Фредерик Дюбуа де Монперэ. Путешествие вокруг Кавказа. У черкесов и абхазов, в Колхиде, в Грузии, в Армении и в Крыму. Лист XXIX из III части атласа. Париж, 1840 год [6]

Fig. 7. Tatar Minaret. Frederic Dubois de Montperet. Journey around the Caucasus. Among the Circassians and Abkhazians, in Colchis, in Georgia, in Armenia and in the Crimea. Sheet XXIX from Part III of the Atlas. Paris, 1840 [6]

Курганы КБР. Самым распространенным типом археологических памятников на территории КБР являются курганы. Традиция курганных захоронений здесь прослеживается на протяжении длительного периода – с IV тыс. до н.э. до XVII в., и они остаются наиболее перспективными объектами археологических исследований. К сожалению, это хорошо понимают и «черные копатели». Спасти эти археологические объекты от ограбления и разрушения могут либо консервация, либо музеефикация – в том или ином виде.

Среди большого количества курганных захоронений на территории региона есть весьма необычные. В частности, к таким объектам можно отнести курганный комплекс в окрестностях с. Урвань и особенно курган Ошхаца (каб: *Иуашхьацэ*, т. е. «Лесистый курган»).

Необычность этого кургана состоит в его гигантских размерах и форме. Окружность основания составляет около 400 м. Расстояние между верхней площадкой и основанием по крутому склону насыпи около 50 м. Длина окружности верхней площадки насыпи около 155 м. Форма кургана – усеченно-конусовидная, а срезанная вершина образует круглую в плане площадку, вокруг которой сохранились следы земляных укреплений, выкопанных в позднейшее время. По разным данным, первоначальная высота кургана достигала от 27 до 40 м.

Ошхаца по своей форме и величине схож с одним из крупнейших курганов эпохи неолита (первая пол. III тыс. до н.э.) – Силбери-Хилл (гр. Уилтшир, Юго-Зап. Англия), и, вероятно, до строительства укрепления на его вершине, в ходе которого она и была срезана, мог считаться крупнейшим курганом Евразии.

Для справки: Силбери-Хилл – высочайший из доисторических рукотворных курганов Европы. Высота его достигает 30 м, а диаметр окружности основания – 160 м. Курган внесен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Его назначение сих пор является предметом споров [7, с. 19].

По сведениям П. Г. Акритаса, который проводил разведку кургана Ошхаца в 1946 году, площадка на его вершине была использована, а возможно, и расширена во время Кавказской

войны, когда здесь был установлен русский редут [8, с. 310]. Остальные два кургана – Ошхакилиса (с каб. «Курган-церковь») и Ошхаджафа (с каб. «Лысый курган») имеют схожую конфигурацию (усеченный конус) но размерами уступают кургану Ошхаца (рис. 8), [7, с. 16, 20].

Рис. 8. Общий вид кургана Ошхаца [7, с. 19]

Fig. 8. General view for the Oshkhats burial mound [7, p. 19]

Сохранилось несколько легенд, связанных с этим местом. В них Ошхаца предстает как объект поклонения [7, с. 19]. Здесь отмечались праздники, связанные с аграрным циклом, в ходе которых устраивались коллективные трапезы, танцы, скачки [9].

О сакральном значении кургана Ошхаца в сознании кабардинцев говорят сообщения краеведов, информантов и местные предания. В соответствии с этими сведениями все попытки проникновения отдельных людей внутрь этого сооружения считались святотатством и приводили к фатальным для них последствиям. Сбор трав и заготовка дров на кургане, согласно сообщениям все тех же информантов, были также табуированы [7, с. 21].

Шора Ногмов сообщает, что здесь на одном из курганов в период правления императора Юстиниана находилась миссия первого греческого епископа [10, с. 90].

Урванские курганы, представляя собой древние погребально-культовые сооружения, возведенные, вероятно, в середине – второй половине I тыс. до н. э., являются также частью более поздней истории кабардинского народа и нуждаются в тщательном исследовании и музеефикации. Однако, как и в ряде других случаев, раскопки Урванских курганов могут означать их полное уничтожение, что повлечет за собой изменение всего культурно-исторического ландшафта. Вследствие этого дошедшие до нас исторические сведения (фольклорные, рукописные) останутся без «привязки к местности», а найденные в ходе раскопок артефакты будут вывезены в столичные музеи. Все это в итоге приведет к утрате кабардинским народом части его культурного наследия и исторической памяти.

Инициаторы раскопок со своей стороны обосновывают необходимость скорейшего исследования курганов угрозой грабительских раскопок, попытки которых повторяются с тревожным постоянством. По их мнению, вывоз артефактов в музеи Москвы и Санкт-Петербурга даже в том случае, если раскопки приведут к уничтожению курганов как части природного и исторического ландшафта, является «меньшим злом» по сравнению с грабительскими раскопками.

Однако, на наш взгляд, существует и третий вариант, при котором добытые в ходе раскопок Ошхаца артефакты могут занять место в экспозициях региональных музеев, а сами курганы как часть ландшафта будут восстановлены и включены в туристические маршруты.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Помимо различных методов, которые могли бы применяться в процессе музеефикации памятников историко-культурного наследия, мы рассмотрели и три неудачные попытки музеефикации археологических объектов, которые в итоге могут привести к их исчезновению.

В первых двух случаях (Татартупский минарет и городище Нижний Джулат) речь идет о непрофессиональном отношении к делу, а в третьем – о сохраняющихся между археологами противоречиях в подходах. Таким образом, всем трем объектам грозит опасность полного разрушения.

Однако разрушаются и десятки других объектов. Несмотря на усилия, которые в последние годы предпринимает Управление по государственной охране объектов культурного наследия по КБР и ВООПИК (Всероссийское общество охраны истории и культуры), процесс разрушения и разграбления памятников истории и культуры в регионе продолжается. Например, только курганов на территории КБР за последние годы было уничтожено более 300¹¹.

Остановить этот процесс может лишь планомерная профессиональная музеефикация – при волевом решении властей, прозрачности для населения и под руководством специалистов. В противном случае республика неминуемо утратит существенную часть объектов историко-культурного наследия, а населяющие ее народы навсегда лишатся возможности ознакомиться с мощным пластом истории своего края.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Почобут Н. А. Основные принципы и методы музеефикации памятников археологии // Искусство и культура. 2021. № 4(44). С. 57–62.
2. Булатов Н. М. Принципы организации археологических музеев-заповедников // Вопросы охраны, реставрации и пропаганды памятников истории и культуры: сб. ст. М.: Министерство культуры РСФСР, НИИ культуры, 1975. Вып. 28.
3. Живица В. В. Музеефикация археологических памятников в черте города // Строительство и техногенная безопасность. 2019. № 15(67). С. 37–50.
4. Фоменко В. А. Некрополь Атажукиных в устье реки Гунделен у селения Заюково // Вестник КБИГИ. 2014. № 2(21). С. 21–28. <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/30202/1/57-62.pdf>
5. Котляров В. Н. Уничтожение одного из архитектурных шедевров Северного Кавказа – Татартупского минарета на Тереке. Сайт «Северо-Кавказские новости». <https://sk-news.ru/news/kultura/46537/> (дата обращения: 23.06.2025)
6. Фредерик Дюбуа де Монперэ. Путешествие вокруг Кавказа. У черкесов и абхазов, в Колхиде, в Грузии, в Армении и в Крыму. Лист XXIX из III части атласа. Париж, 1840 год. Репродукция. <https://kp.rusneb.ru/item/reader/>
7. Бгажноков Б. Х., Фоменко В. А. Курганы в окрестностях селения Урвань (Предварительные итоги экспедиции КБИГИ 2016 г.) // Вестник КБИГИ. 2016. № 4(3). С. 15–32.
8. Акритас П. Г. Археологическая разведка в Кабарде в 1946 г. // Ученые записки Кабардинского НИИ. Нальчик, 1947. Т. II. С. 310.
9. Информант Балкизов Пат. 1910 г.р. сел. Нартан. Из личного архива А. Думанишева.
10. Ногмов Ш. Б. История адыгейского народа, составленная по преданиям кабардинцев. Нальчик: Кабард.-Балкар. кн. изд-во, 1958. 239 с.

¹¹Кабардино-Балкария не может защитить курганы от варваров и разрушений // <https://kavkaz.versia.ru/kabardino-balkariya-ne-mozhet-zashhitit-kurgany-ot-varvarov>

REFERENCES

1. Pochobut N.A. Basic principles and methods of museumification of archaeological monuments. *Iskusstvo i kul'tura* [Art and Culture]. 2021. No. 4(44). Pp. 57–62. (In Russian)
2. Bulatov N.M. Principles of organization of archaeological museums-reserves. *Voprosy okhrany, restavratsii i propagandy pamyatnikov istorii i kul'tury* [Issues of protection, restoration and propaganda of historical and cultural monuments]: [collected articles]. Moscow: Ministerstvo kul'tury RSFSR, NII kul'tury, 1975. Issue 28. (In Russian)
3. Zhivitsa V.V. Museification of archaeological monuments within the city. *Stroitel'stvo i tekhnogennaya bezopasnost'* [Construction and Technogenic Safety]. 2019. No. 15(67). Pp. 37–50.
4. Fomenko V.A. Necropolis of the Atazhukins at the mouth of the Gundelen River near the village of Zayukovo. *Vestnik KBIGI* [Bulletin of KBIGI]. 2014. No. 2(21). Pp. 21–28. <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/30202/1/57-62.pdf>. (In Russian)
5. Kotlyarov V.N. Destruction of one of the architectural masterpieces of the North Caucasus – the Tatartup minaret on the Terek. *Website “North Caucasian News”*. <https://sk-news.ru/news/kultura/46537/> (accessed: 23.06.2025). (In Russian)
6. Frederic Dubois de Montperay. Journey around the Caucasus. Among the Circassians and Abkhazians, in Colchis, in Georgia, in Armenia and in the Crimea. Sheet XXIX from Part III of the atlas. Paris, 1840 god. Reproduktsiya. <https://kp.rusneb.ru/item/reader/>
7. Bgazhnokov B.Kh., Fomenko V.A. Mounds in the Vicinity of the Village of Urvan (Preliminary Results of the 2016 KBIGI Expedition). *Vestnik KBIGI* [Bulletin of KBIGI]. 2016. No. 4(3). Pp. 15–32. (In Russian)
8. Akritas P.G. Archaeological Exploration in Kabarda in 1946. *Uchenyye zapiski Kabardinskogo NII* [Scientific Notes of the Kabardin Research Institute]. Nalchik, 1947. Vol. II. P. 310.
9. *Informant Balkizov Pat. 1910 g.r. sel. Nartan. Iz lichnogo arkhiva A. Dumanisheva* [Informant Balkizov Pat. Born in 1910 in the village of Nartan. From the personal archive of A. Dumanishev]. (In Russian)
10. Nogmov Sh.B. *Istoriya adygeyskogo naroda, sostavlenneya po predaniyam kabardintsev* [History of the Adyghe People, Compiled Based on Kabardian Legends]. Nalchik: Kabard.-Balkar. kn. izd-vo, 1958. 239 p. (In Russian)

Финансирование. Исследование проведено без спонсорской поддержки.

Funding. The study was performed without external funding.

Информация об авторе

Гукемух Ибрагим Халидович, канд. ист. наук, науч. сотр., Центр естественно-научных методов в археологии, антропологии и археографии, Кабардино-Балкарский научный центр Российской академии наук;

360010, Россия, г. Нальчик, ул. Балкарова, 2;

IBRAGUK22@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-7908-6463>, SPIN-код: 2415-2346

Information about the author

Ibragim Kh. Gukemukh, Candidate of Historical Sciences, Researcher, Center for Natural Science Methods in Archaeology, Anthropology and Archaeography, Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences;

2 Balkarov street, Nalchik, 360010, Russia;

IBRAGUK22@gmail.com, ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-7908-6463>, SPIN-code: 2415-2346